

Рихтер Святослав Теофилович

30.03.95

ЮБИЛЕЙ

ПО ШКАЛЕ РИХТЕРА

Рос. вестн. - 1995 - 30 марта

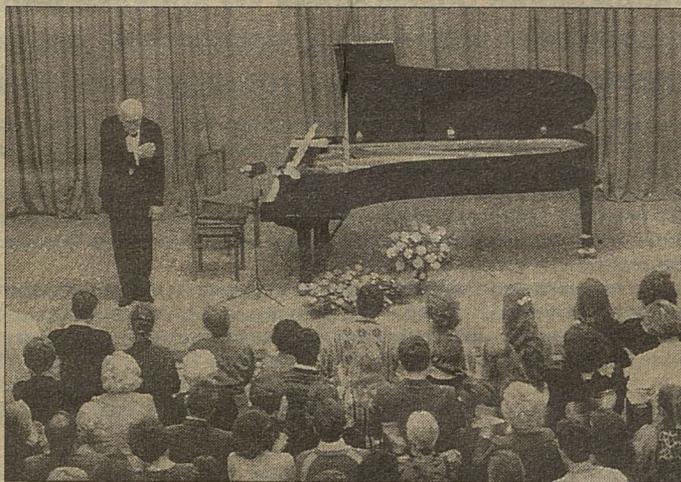
Есть шкала Рихтера, измеряющая разрушительные силы природы в момент землетрясения. А еще есть шкала Святослава Рихтера, соответствующая самым добрым и созидательным сторонам человеческой души. Потому что обозначает она мощь музыкального таланта, его духовную глубину. И уже пятьдесят лет любой музыкант - вольно или невольно, внутренне или публично - соотносит слышанное с интерпретацией этого гения XX века. Сверяет, как с высшей художественной планкой, безусловным музыкальным авторитетом.

В эти дни, когда Святослав Теофилович среди множества выступлений в разных странах, с разными программами отмечает такой неправдоподобный для своего неослабевающего дара восьмидесятилетний юбилей, как никогда ощущаешь НЕОБХОДИМОСТЬ существования Рихтера. Как надежного фундамента современного российского музыкального искусства. Как стройного, не поколебимого никакими ветрами ствола, из которого побег за побегом вырастает крона

следующих поколений артистов.

Оригинальным и искренним «музыкальным приношением» молодых музыкантов Святославу Рихтеру стал концерт в Большом зале консерватории в прошедшую среду. Его организовала Московская консерватория, которую Рихтер окончил в 1944-м в классе Генриха Нейгауза (а до этого он - сын прекрасного музыканта - занимался практически самостоятельно!) и которая золотыми буквами написала его имя на мраморной доске в фойе Малого зала, а также Международный союз музыкальных деятелей и Музей изобразительных искусств им. Пушкина.

Программа включала любимую музыку Рихтера в исполнении нового поколения музыкантов - Всемирного детского симфонического оркестра, оркестра и хора Московской консерватории под руководством маэстро Леонида Николаева. «Классическая» симфония Прокофьева, к стати, почти ровесница Рихтера, напомнила о большой дружбе пианиста и композитора, о блестящих премьерах сочинений Прокофьева в 40-е годы, доверенных именно Рихтеру.

Увертюра «Розамунда» Шуберта вызвала в памяти гениальное, гипнотическое исполнение Рихтером сонат великого романтика. Вступление к опере Вагнера «Парсифаль» - дань Рихтеру - блестящему, энциклопедическому знатоку оперы (это увлечение с детства, когда он работал концертмейстером в оперном театре родной Одессы). А музыка балета Равеля «Дафнис и Хлоя» - напоминание о проводимом Рихтером в Гранж де Мэле ежегодном фестивале, его любви к музыке французских импрессионистов. И хотя виновника торжества не было в зале (гастроли в России состоятся в этом году позже), его незримое присутст-

вие ощущалось в той вдохновенности музицирования, которая виделась на юных лицах оркестрантов.

Украшением же вечера стало выступление Ирины Архиповой с мужским камерным хором «Православные певчие», которым руководит Георгий Смирнов. Четыре духовных песнопения, строгий и возвышенный диалог скорбящего голоса и утешающего его хора стали минутами той высокой сосредоточенности, которую всегда ощущаешь и на драгоценных концертах Рихтера. Великая певица пела для великого пианиста, и это было прекрасно.

Инна ФОМИНА.